

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

проектной группы «Моральная философия раннего Нового времени:
ключевые характеристики, основные идеи и тенденции»

Корзо

Маргарита Анатольевна

Назидательная литература раннего Нового времени о нравственных предписаниях

Тезисы доклада

В докладе предпринимается попытка решить двойственную задачу: во-первых, выявить, в каких формах во второй половине XVI – XVII вв. формулировались нравственные предписания и, во-вторых, каково было содержание этих предписаний. Главный акцент будет сделан на нравственные обязанности в их тройственной форме: по отношению к Богу, другому человеку, по отношению к самому себе.

Анализ осуществляется на основе многообразной в жанровом отношении назидательной литературы того времени, адресатом которой выступали не искусственные морализаторы, а зачастую весьма далекие от академических / университетских / образованных кругов лица. В анализируемых текстах нет развернутой системы аргументации и рассуждение ведется на специфическом для религиозной среды языке.

Выделяются следующие основные формы, в которые могли облекаться нравственные предписания в ту эпоху: изображение морально предосудительного как конкретного набора п(р)оступков (грехов), изображение морально желательного как конкретного набора добрых дел (поступков, но не качеств характера) и *exemplum* как конкретное правило / набор правил, как поступать в той или иной ситуации, и особенно в ситуации, которая допускает принятие разных решений.

Выделяется присущая текстам той эпохи особенность дискурса: безусловно доминировало рассуждение о морально предосудительном. Рассуждение о том, что желательно (хорошо, нравственно) выстраивалось через рассуждение о том, что есть плохо и безнравственно, и содержание добра раскрывалось преимущественно через содержание зла. Нравственные предписания давались практически исключительно в негативной форме и в форме запретов.

Конкретное содержание нравственных предписаний раскрывалось зачастую через рассуждение об обязанностях человека. Ключевым был концепт тройственных обязанностей (по отношению к Богу, самому себе и другому человеку), который «вырос» из классификации греховных поступков по критерию лица, в отношении которого совершается тот или иной грех. Данная классификация,

сформулированная ок. XII в. и подробно проанализированная Фомой Аквинским в «Сумме теологии», получает широкое распространение в назидательной литературе с ок. XV в.

В назидательной литературе той эпохи присутствует разделение обязанностей на «совершенные» (те, что вычленимы из Декалога и обращены ко всем) и «несовершенные» (касаются лишь тех, кто стремится к совершенству). Как и в более поздних построениях Пуфендорфа, обязанностям человека перед самим собой отдается приоритет по сравнению с обязанностями перед другими людьми. Последние состоят в том, чтобы не нарушать их (=других людей) прав и поступать по отношению к ним справедливо.

На протяжении XVII–XVIII вв. происходит постепенное (но не полное!) смещение акцентов: в назидательной литературе гораздо больше внимания начинает уделяться позитивным, а не негативным предписаниям или обязанностям; все больше внимания начинает уделяться формированию положительных качеств, а не ограничению проявлений грешной природы. Происходит смещение внимания с греха на добродетель.

Одним из объяснений (или, скорее всего – объяснением) данных перемен может быть расширение в ту эпоху границ нравственного совершенства, что заметно у представителей разных конфессий: то, что ранее было уделом только выдающихся личностей, становится или должно стать, в представлениях религиозных моралистов, уделом и простого христианина. Вместе с повышением планки требований для всех, нарастает и степень ригоризма требований. Последнее находит свое выражение в том числе и в ранненововременных процессах социального дисциплинирования общества.

Литература

Мальшева Н.И. Политико-правовое наследие Самуила Пуфендорфа // Правоведение. 1999. № 1. С. 122–127.

Фома Аквинский. Сумма теологии. I–II, q. 72, a. 4.

The Ethics of Aquinas / Ed. Stephen J. Pope. Washington: Georgetown UP, 2002.

Bossy J. Moral Arithmetic: Seven Sins into Ten Commandments // *Conscience and Casuistry in Early Modern Europe / Ed. by Edmund Leites. Cambridge: Cambridge UP, 1988. P. 214–234.*

Lillicrap M. Fulfilling the Heroic Ideal: A Triperspectival Approach to Christian Moral Heroism // *Themelios. 2016. No. 41(3). P. 413–426.*

Strauss G. Luther's House of Learning. Indoctrination of the Young in the German Reformation. Baltimore, 1978.

Tutino S. Law and Conscience. Catholicism in Early Modern England, 1570–1625. London: Routledge, 2007.